

Культура и пространственная динамика России

Пространственная динамика любого общества, включающая не только изменение границ с соседями, расширение или уменьшение территории может объясняться самыми различными факторами, их комбинацией от геополитических и экономических до природных. При этом, однако, в свете культурологических исследований становится очевидным, что все эти факторы приобретают значимость не сами по себе, а лишь в масштабе и степени, в какой они осваиваются населяющими эту страну, территорию людьми, т.е. превращаются из внешних факторов во внутренние, в содержание их сознания и деятельности. Это означает, что все бесконечное многообразие факторов, определяющих пространственную динамику, приобретает реальное значение не в своей непосредственной форме, а опосредуясь исторически сложившейся культурой соответствующих людей. Отсюда следует, что анализ проблемы пространственной динамики общества требует анализа массовой народной культуры, несущей программу массовой деятельности, воспроизводства. Она может содержать как мифологические, так и научные представления, их переходы друг в друга.

1. Проблема пространства, территории в любом обществе есть прежде всего проблема их освоения, т.е. превращения значимых в культуре соответствующего субъекта предметных характеристик пространства, территории во внутреннее содержание культуры, сознания, воспроизводственной деятельности, превращение определений объекта во внутренние характеристики определенного субъекта. В России не удастся в удовлетворительных масштабах и с достаточной полнотой совершенствовать массовые способности осваивать территорию таким образом, чтобы, с одной стороны, формировать и реализовывать важные условия для обеспечения уже сложившихся потребностей общества и, с другой — воспроизводить территорию таким образом, чтобы не снижать ее потенциал во времени, не ухудшать, а скорее повышать, возможности ее воспроизводства человеком, не разрушать осваиваемый мир, воспроизводя и совершенствуя уже освоенную сферу. Для постоянного решения этой проблемы необходим достаточно высокий, т.е. значительно не отстающий от сложности проблем, уровень представлений людей об условиях и средствах собственной деятельности, о ее целях, о путях повышения этого уровня, его содержательности. В противном случае, т.е. при существенном отставании культурной

программы субъекта от сложности проблем, будут накапливаться предпосылки для роста дезорганизации (как территории, так и воспроизводственной деятельности), опасность ее необратимости.

Освоение территории как потенциально безграничного ресурса, истощение которого в одной точке, компенсируется перемещением субъекта в другую, стимулирует воспроизводство экстенсивных, стереотипных решений, ориентированных на бесконечное повторение актов воспроизводства, структурированных представлениями об относительной неизменности условий, средств и целей.

2. Для истории России характерно массовое, т.е. идущее от народной почвы расширение осваиваемой территории во все стороны массовая колонизация в направлениях, где она не наталкивалась на достаточно сильные препятствия. Мощным фактором переселения в истории России являлось желание человека уйти от власти, от государства на свободные земли, массовое стремление воплотить идеал воли, переселиться на дальние земли, где начнется совершенно новая идеальная жизнь, представления о которой культивировались в народных утопиях. Это свидетельствовало о господстве экстенсивных решений, так как на недовольство властью люди отвечали не стремлением ее изменить, усовершенствовать, взять на себя ответственность за нее, а массовым перемещением, как способом сохранения, активизации догосударственных ценностей.

3. Формирование малочисленных поселений, редко превышающих два-три двора, находящихся друг от друга на значительном расстоянии, не создавало условий для тренажа, для культивирования общения как специфической ценности, для формирования новых более совершенных, более эффективных типов организации всех форм деятельности, ценностей, ставящих эффективность деятельности выше ценности сохранения исторически сложившихся отношений.

4. Для распространенного в течение веков подсечного земледелия было характерно отсутствие напряженного культивирования, повышения продуктивности своего участка земли, устойчивой привязанности к нему. Общинное земледелие не способствовало формированию интенсивных решений. Слабая культурно-психологическая связь личности с определенной территорией, с землей как сферой устойчивой ответственности было серьезным препятствием перехода к интенсивным формам труда.

Расползания России на окружающие территории шло как стихийный процесс колонизации населением, в частности, независимым от власти казачеством. Но колонизация шла и силами государства, захватывающего новые земли, присоединяющие к России Новые народы. Государство шло как за склонными к колонизатор-

ской деятельностью переселенцами, так и впереди них, затем заселяя захваченные территории, подчас оттесняя, депортируя местное население. Значение этих двух составляющих в истории страны менялось. Постепенно значение государства в расширении территории России возрастало. Массовое стихийное переселение вдохнуло жизнь в имперскую политику государства. Она на новых территориях отличалась двойственностью, расколотостью, что проявлялось, в частности, в двойственности, противоречивости, расколотости миграционной политики. Власть то поддерживала миграцию на новые земли, то ей препятствовала, часто смотрела сквозь пальцы на серьезные нарушения своих собственных запретов на переселение. Общество не могло сформировать органическую внутренне логичную политику по отношению к своей территории, к ее разным специфическим частям, соединить людей для ее формирования, но постоянно переходило от одной крайности к другой, от попытки полного культурного слияния с местными народами до геноцида. Политика постоянно стремилась к некоторому внутреннему единству и одновременно была территориально раздробленной, могла быть противоположной на разных территориях.

5. Российская государственность на огромных территориях столкнулась со слабостью общего культурного основания, которое бы внутренне объединяло все разнообразие *населяющих* страну народов, конфессий. Это, с одной стороны, угрожало обществу распадом, с другой — стимулировало центральную власть усиливать значимость организационных административных интеграторов в ущерб культурным. По сути дела, возникновение советской системы была попыткой выдвинуть идеологию пролетарского интернационализма, содержащую идею тождества всех народов, этнических групп, взамен старого культурного интегратора, опирающегося на идею единства "православия, самодержавия, народности". Эта утопическая идея также практически привела к гипертрофии попыток административной интеграции, что в конечном счете вступило в конфликт с разнообразием культур разных регионов, локальных территорий. Этот конфликт превратился в важнейший фактор дезорганизации общества, государства. Центральная власть была слаба, когда речь шла о налаживании нормальной органической жизни, об эффективном хозяйственном освоении территории.

6. Конфликт между государственной организацией общества и разнообразием культур в стране проявлялся в России как в форме авторитарного подавления разнообразия локальных культур, так и в форме локализма, распада целого на отдельные территории, тяготеющие к самоизоляции, по крайней мере в тенденции. Эти процессы циклически сменяли один другой. Россия пока не смогла

найти устойчивую меру организации территории, меру соотношения центра и периферии, что влечет за собой возможность их взаиморазрушения.

7. Все народы вышли из традиционализма, который метафорически часто отождествляется с Востоком. Однако история России свидетельствует о том, что влияние в ней традиционализма ослабевает. Россия — расколота́я страна, "застрявшая" между этими двумя суперцивилизациями¹. Это означает, что напряжение между ценностями этих двух суперцивилизаций, пронизывающих Россию, может проявляться неодинаково в различных регионах, что придает социокультурному расколу между двумя суперцивилизациями в России территориальный аспект.

8. Специфика миграционных процессов в России уже давно заключалась в преобладании центробежных потоков над центростремительными. Со второй половины 70-х годов произошел поворот к преобладанию центростремительной миграции, что свидетельствовало о разрыве с исторической традицией, складывающейся на протяжении всей истории России. Миграционная "экспансия русских сменилась их реэмиграцией в свою республику". Это вытеснение русских было "буквально громом среди ясного неба"². Налицо глубокий качественный перелом в масштабе всей истории страны.

Советская государственность еще пыталась проводить политику расползания территории, целиком превратив ее в государственную монополию. Уже в этом превращении можно видеть симптомы упадка. Это была попытка превратить мирную народную колонизацию, непосредственно не несущую в себе склонность к конфликтам с местными народами, в государственную агрессию. Уже в советское время выявились признаки истощения этого тысячелетнего расширения. Распад СССР, война в Чечне, склонность восточноевропейских стран ослабить связи с Россией и интенсифицировать связи с Западом можно рассматривать как закрепление этого поворота. Можно констатировать усиление нажима окружающего приграничного мира, в основном юга, на Россию мирными средствами, в частности, попытками колонизации, например, китайцами на Дальнем Востоке.

9. Одновременно выявилось, что мощный процесс развития урбанизации за советский период получил противоположный импульс, который в ряде важнейших регионов принял характер стагнации, архаизации общества. Все свидетельствовало об усиле-

---

¹ Ахиезер А.С. Самобытность России как научная проблема // Отечественная история 1994 № 4—5.

² Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация как фактор эмиграции из СССР // Миграция населения. М., 1992; Вишневский А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: Четвертая волна. М., 1991.

нии поляризации регионов бывшего СССР, что позволяло говорить о дезурбанизации, о существовании псевдоурбанизации.

Изменение характера миграции, окончание колонизации совпало с общим, носящим катастрофический характер ухудшением хозяйственной ситуации, с истощением многих относительно легко доступных ресурсов, с ярко выраженной неспособностью экономики удовлетворять минимальные исторически сложившиеся потребности экстенсивными методами, с нарастающей дезорганизацией.

10. Анализ территории России географами выявляют далеко зашедший раскол между сложностью, динамизмом потребностей людей, удовлетворение которых требует освоения территории, с одной стороны, и неспособностью удовлетворять эти потребности таким образом, чтобы одновременно не повышать дезорганизацию выше критического уровня — с другой. "В нашем ландшафте постоянно осуществляется все новая нарезка ячеек для задач; внешняя организация не только сильнее внутренней, но санкционируется как единственная. Самоорганизация ландшафта просто подавлена; пространство превращено в хаотическую интерференцию ячеек, "ничего не знающих" друг о друге". Речь идет о недостаточной способности субъекта подняться до некоторого уровня всеобщего, которая должна схватить единство множества, определенный аспект тождества (как, например, тождества всех вещей, которые обменивают на деньги, все люди, как носители права и т.д.). Разрушение всеобщего античеловечно, антигуманистично. Оно противостоит пониманию того, что все, что нас окружает, есть воплощение человеческих творческих сил, реализуемые человеческие потенции, не сводимые к предметам, которые всего лишь "могут пригодиться". Этот подход приводит в сложных изменяющихся условиях к странному типу хозяйства, где все решения локальны, связаны с данным моментом и данным местом, что способствует формированию монополии в каждой точке территории. Всеобщее стремление к монополии характерно для такого общества, как средство каждого сообщества удержать за собой некоторый жизненный ресурс. Один из симптомов слабости всеобщего — неспособность общества сформировать некоторый принцип (перераспределения ресурсов, не опирающийся непосредственно на произвол власти, монополий, например, на право собственности.

Советская система характеризовалась попыткой положить в основу воспроизводства псевдовсеобщее, имитацию всеобщего в форме решений сверхцентрализованного бюрократического монстра, пытающегося идеологическим и организационным манипулированием заполнить вакуум всеобщих культурных и организацион-

¹ Каганский В Л Ландшафт советского пространства // Наука о культуре Итоги и перспективы Вып 3 М, 1995

ных форм, адекватных сложности реальных проблем. Псевдовсеобщий характер внутренней связи территории, связанного с ней хозяйства, отношений людей выражается в неспособности создать механизм, который был бы в должной степени адекватен решению все более сложной задачи. Она включает формирование ценностей, программ, смыслов, которые обеспечивали бы одновременно получение благ, которые нужны здесь и сейчас, и формирование условий, средств и целей для последующего воспроизводства. Это по сути два аспекта одной задачи, решение которой можно рассматривать как обеспечение субъектом своего неопределенно долгого развития, соответствующего качественного совершенствования культуры, отношений, сохранение, повышение эффективности воспроизводства.

Для формирования всеобщего необходимо культивировать то, что, возможно, большинство считает излишней утонченностью, изысканностью, заумью. Развитие рынка является лишь необходимым условием, аспектом решения этой задачи. Рынок есть некоторая абстракция. Он может быть сферой превращения в деньги разграбленных ресурсов, плодов прошлого труда, встречей двух разрушителей всеобщей связи, обменивающих обломки этого всеобщего на дефицит, на другие обломки всеобщего. На таком псевдорынке реализуется возможность обменять всеобщее благо на сиюминутное, что может разрушать территорию, условия жизни завтрашнего дня. Иначе говоря, такой рынок может быть встроен в систему господства натурального хозяйства и через утилитаризм усиливать стремление к разграблению ресурсов территории. Но рынок может быть и инструментом определения меры разных вариантов хозяйственных решений, например, путей использования участка земли, развития территории, где задача получения единовременного эффекта подчиняется поиску путей развития на основе высших ценностей соответствующей культуры, улучшению условий выработки последующих решений. Но для этого нужно развитие способности общества, направленной на поиск динамики меры рынка и его ограниченностью силами государственного управления. Речь идет о мере (не)способности общества решать свои проблемы рынком, меру использования ресурсов разными сообществами, соотношении между настоящим и будущим в каждой точке территории, в масштабе всего общества.

Черты дезорганизующего отношения к территории можно найти в абстрактной модели колониализма, т.е. распространения своей деятельности на якобы пустое пространство, которое, однако, постепенно выявляет свое внутреннее содержание и вступает в конфликт с колониализмом. Споры о том, была ли Россия, как досоветская, так и советская, колониальной империей, насколько мне приходилось их слышать, игнорируют, что в стране исторически

развивалось отношение к самой себе, к точкам своего тела как к колонии. Это можно понять не как результат злодейского замысла, но и как проявление не достигшей минимального в данной исторической ситуации уровня массовой рефлексии.

* * *

В основе пространственной динамики России лежит экстенсивный тип освоения территории, соответствующие формы ее осмысления. Усложнение общества, его качественные современные сдвиги, с одной стороны, подрывают возможности сохранения общества на основе господства экстенсивных решений, но с другой — разрушает факторы, которые способствуют консервации возможностей практически реализовать программы экстенсивного типа. Это ставит страну перед альтернативой: либо культурная деморализация, дезорганизация, угрожающая необратимостью, капитуляция перед сложностью мира, либо поиск в себе сил развития интенсивных форм культуры, соответствующих организационных форм, создающих возможность принимать решения на основе проникновения человека во все более сложные глубокие пласты реальности на основе выявления, развития все более глубоких возможностей людей.